

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.157.162>

РЕМЕСЛЕННЫЕ РАЙОНЫ ГОНЧАРОВ В ЗОЛОТООРДЫНСКОМ БОЛГАРЕ¹

© 2022 г. Д.Ю. Бадеев

Многолетние археологические исследования на Болгарском городище позволили выявить и определить районы золотоордынского города, которые специализировались на производстве гончарной продукции. На основании расположения крупных производственных комплексов – горны для обжига керамики, можно говорить о двух основных участках, где размещались районы гончаров: в Заречном части и на юго-западной периферии у Голландского озера. Если в первом случае, можно говорить лишь о характере организации производства и составе выпускаемой продукции, то во втором случае, анализ пространственного расположения жилой застройки, производственной зоны, некрополей, близлежащих монументальных сооружений, линии укреплений, а также особенностей рельефа позволяют определить границы юго-западного района гончаров золотоордынского Болгара, наметить принципы организации внутренней планировки района. Общая площадь района гончаров у Галанкина озера составляла не менее 43,5 га. Период существования указанного района был непродолжительным и приходился на 30 – начало 60-х годов XIV в.

Ключевые слова: археология, средневековый город, социальная топография, ремесло, гончарный горн, Средняя Волга, Золотая Орда.

POTTERS' DISTRICTS IN BOLGAR OF THE GOLDEN HORDE PERIOD²

D.Yu. Badeev

Many years of archaeological studies at Bolgar settlement have allowed to identify and determine the areas of a Golden Horde city which specialized in the production of pottery products. The existence of two main sites was established, where the potters' districts were located: in the area on the other side of the river and on the southwestern periphery of Lake Galankina. The districts were allocated based on the arrangement of large industrial complexes – pottery furnaces. In the first case, one can only talk about the nature of the organization of production and the composition of the products. In the second case, an analysis of the spatial location of residential buildings, industrial zone, necropolises, nearby monumental structures, fortification lines, as well as relief features allow to determine the boundaries of the pottery district of Bolgar in the Golden Horde period, and outline the principles of the organization of the internal layout of the area. The total area of the pottery district near Lake Galankina was at least 43.5 hectares. The period of existence of the specified area was short and occurred in the 1330s – early 1360s.

Keywords: archaeology, medieval city, social topography, craft, pottery furnace, Middle Volga region, Golden Horde.

Вопросы изучения социальной топографии средневековых городов находятся в центре внимания многих современных исследований, часть из них опирается на традиционные археологические методы исследований, другие используют новые информационные технологии. Важной составляющей этих исследований является возможность выделения районов, имеющих какую-либо ремесленную специализацию. Уже с первых лет планомерных археологических работ на Болгарском

городище вопросы, связанные с исторической и социальной топографией древнего города, являлись одними из приоритетных направлений в проводимых здесь исследованиях (Смирнов, 1974). На данном этапе исследований одним из наиболее изученных участков Болгара золотоордынского периода является торгово-ремесленный район, который располагался к западу, юго-западу от Соборной мечети. Район был сформирован плотной улично-усадебной застройкой, на террито-

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания Института археологии РАН «Города в культурном пространстве Северной Евразии в средневековье».

² The study was carried out within the framework of the assignment of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences “Cities in the Cultural Space of Northern Eurasia in the Middle Ages”.

рии усадеб были зафиксированы ювелирные, косторезные, мастерские, комплексы по обработке цветных металлов, стекла, янтаря и кожи; к середине XIV в. на месте ряда усадеб возводится здание крытого городского базара (Бадеев, Коваль, 2018). Удалось наметить несколько районов, основная хозяйственная деятельность которых была направлена на производство и обработку железа (на восточной окраине Заречной части Болгара раннего золотоордынского периода и в 160 м к юго-западу от Соборной мечети вблизи Черной палаты) и производство гончарной продукции (на западе Заречной части города и в районе Голландского озера). Между тем, как отмечает А.П. Смирнов, для Болгара социальная топография, основанная на попытках выделения ремесленных кварталов, «не отличается большой четкостью» (Смирнов, 1974, с. 12).

С подобной ситуацией мы сталкиваемся при попытке локализации района гончаров в Заречной части Болгара (рис. 1), где в ходе археологических работ 50-х годов XX в. были выявлены золотоордынского периода комплекс из 4 гончарных горнов, специализировавшихся на выпуске сфероконов и красноглиняной посуды, ямы для запасов гончарной глины (раскоп 30), а также в непосредственной близости от них (раскоп 25) остатки горна для обжига кирпича (Бадеев, 2018, с. 83, 86). Очевидно, что подобные крупные производственные комплексы, как и аналогичными объектами с Селитренного городища, не могли располагаться на территории отдельных индивидуальных, усадебных мастерских, принадлежавших «горожанину средней руки» (Пигарёв, 2015, с. 121). Если обращаться в форме организации мастерских в Заречной части, то по материалам анализа Г.А. Федорова-Давыдова аналогичных мастерских с Селитренного городища, мы можем соотнести их с крупными мастерскими («кархане»), которые «были в собственности богатых вельмож, купцов, иногда ханов» (1989, с. 238, 239). Стоит отметить тот факт, что возникновение района гончаров в Заречной части следует связывать не только с необходимостью выноса пожароопасного производства на городскую периферию, наличием свободного пространства, но и с близостью необходимых для изготовления ресурсов, в том числе, сырья для керамики и кирпичей. Использование местных глин для производства сфероконов в заречной гончарной мастерской подтверждается и результатами последних исследований (Бахматова и др., 2021). К сожалению,

незначительные по площади археологические работы в восточной части Заречного участка Болгарского городища не позволяют установить границы ремесленного района гончаров и характер жилой застройки, однако, других ремесленных комплексов здесь зафиксировано не было.

Иную ситуацию мы можем наблюдать в отношении района гончаров вблизи Галанкина озера (рис. 1). Накопленные археологические данные, анализ пространственного расположения характерных находок, жилой застройки, производственной зоны, некрополей, близлежащих монументальных сооружений, линии укреплений, а также особенностей рельефа позволяют определить границы юго-западного района гончаров золотоордынского Болгара. Уже на раннем этапе изучения Болгарского городища, когда на западном берегу Галанкина озера в 1948 г. О.С. Хованской были выявлено и исследовано 4 гончарных горна, специализировавшихся на изготовлении крупной тарной посуды, труб, а также сфероконов, копилок и кумганов, за данным участком закрепился статус гончарного района, функционировавшего в XIV в. (Хованская, 1954, с. 358–361). В ходе работ 1948 г. (раскоп 16) вблизи горнов синхронных жилых построек зафиксировано не было, что позволило автору раскопок О.С. Хованской предположить сезонность использования мастерской (Смирнов, 1948, с. 80), однако исследованиями последующих лет данное предположение было опровергнуто. Вблизи Галанкина озера было выявлено еще 2 крупных комплекса по обжигу керамики. В ходе работ 1980, 1982 гг. на северном берегу озера в раскопе LXX было Г.Ф. Поляковой и И.Н. Васильевой исследовано 4 горна, объединенных общей предгорновой ямой. Здесь же зафиксированы столбовые ямы, ямы для хранения глины, а также остатки 2 предшествующих горнам жилищ, сам комплекс мастерской был датирован серединой XIV в., и прекратил работу к началу 60-х гг. XIV в. (Полякова, 1980). С трагическими событиями начала 60-х гг. XIV столетия связано прекращение функционирования еще одной мастерской, которая была изучена в раскопе ССХVI (2016 г.) на южном берегу Галанкина озера (Ситдинов, 2017). Здесь было зафиксировано 4 горна для обжига керамики, «объединенные общей для всех сооружений большой предгорновой ямой», горны функционировали одновременно, мастерская, связанная с горнами, специализировалась на производстве сфероконических сосудов,

Рис. 1. Гончарные районы Болгара золотоордынского периода на плане городища. 1 – раскопы с крупными гончарными горнами; 2 – район гончаров в Заречной части Болгара; 3 – район гончаров в юго-западной части Болгара; 4 – зона некрополя; 5 – жилая зона; 6 – производственная зона; 7 – линия городских укреплений середины XIV в.; А – Сборная мечеть; Б – Черная палата; В – Белая палата (баня); Г – Малый минарет.

Fig. 1. Pottery districts of Bolgar of the Golden Horde period on the plan of the settlement. 1 – excavations areas with large pottery furnaces; 2 – pottery district in the area of Bolgar across the river; 3 – pottery district in the south-western part of Bolgar; 4 – necropolis zone; 5 – residential zone; 6 – production zone; 7 – city fortification line of the mid-14th century; А – Cathedral Mosque; Б – Black Chamber (black house); В – White Chamber (bathhouse); Г – Small Minaret.

каких-либо жилых построек в рамках раскопа обнаружено не было (Бочаров, 2018, с. 266, 267). Как и в случае с гончарными горнами в Заречной части Болгарского городища, мастерские у Галанкина озера относились к крупным ремесленным производствам, что надежно позволяет соотнести данный участок золотоордынского Болгара 30-60-х гг. XIV в. с гончарным районом.

К северу и северо-западу от Галанкина озера, в 1969 г. при проведении водопроводной траншеи были зафиксированы наземные (глинобитно-кирпичные печи) и заглубленные (подпольные ямы) части жилых домов гончаров, а также четыре ямы-хранилища гончарных глин – сооружения № 7-10 (Аксенова, 1969). Ямы использовались для вылеживания и смешивания гончарных глин. Испол-

зование в качестве сырья «смеси разных глин» являлись, по мнению И.Н. Васильевой, характерной болгарской технологической традицией (1993, с. 110). Продолжение жилой застройки к востоку и северо-востоку от Галанкина озера было прослежено и в раскопах 1978–1979 гг. (LXI–LXIV, LXVI), где были зафиксированы остатки землянок, полуземлянок, подпольев наземных домов, хозяйственных и зерновых ям, в заполнении которых присутствовали следы меднолитейного, железообрабатывающего и косторезного ремесел, бытовали данные постройки, по мнению авторов раскопов, с 20-х гг. XIV в. до разгрома города в 1361 г., хотя среди нумизматического материала присутствовали и монеты относящиеся к концу XIII в. (Аксенова и др., 1979). Наличие сопутствующих основному гончарному производству иных ремесел и производств, прежде всего, ювелирного и косторезного, было отмечено и для гончарных районов Селитренного городища (Федоров-Давыдов, 1989, с. 237, 238). Основные объекты – заглубленные ямы подпрямоугольной формы, связанные с жилыми постройками, были ориентированы углами по осям СВ-ЮЗ, и образовывали ряды по линии запад – восток. Объекты не нарушали целостности друг друга, что свидетельствует о синхронности их бытования и «регулярности застройки с самого начала обживания прежде не обитаемого района» (Аксёнова, Полубояринова, 2005, с. 146).

В определении границ жилой застройки района гончаров особый интерес представляет расположение находок 4 подставок для изготовления поливной посуды («сепай»), которые были «выполнены из хорошо обожженной местной глины коричневого цвета с добавлением мелкого песка и органики» (Валиев и др., 2014, с. 126). И хотя вопрос о производстве поливной керамики в золотоордынском Болгаре до сих пор остается дискуссионным, сложно представить себе, что подобные предметы могли бы быть интересны кому-либо еще кроме ремесленников гончаров. Данный «инструментарий» гончаров в количестве 3 единиц был найден в раскопе СХХХIII (1998 г., исследователь М.М. Кавеев), который располагался между Малым минаретом и Белой палатой у отрога Большого Иерусалимского оврага. Обнаружение в рамках данного раскопа 25 тысяч фрагментов керамики и «керамического шлака» (производственного брака), что позволяет допустить использование участка вблизи оврага в качестве места

утилизации производственных отходов. Ещё один происходил из заполнения заглубленного объекта, датированного по нумизматическому материалу 40-годами XIV в., в раскопе CLXIX (2012 г.), который был заложен на площадке между Галанкиным озером и зданием бани Белая палата (Валиев и др., 2014, с. 126). Таким образом, северо-восточная окраина района гончаров к середине XIV в. могла достигать верховьев Большого Иерусалимского оврага, где с востока её ограничивает появившийся здесь крупный некрополь, который был перенесен сюда с северного берега Большого Иерусалимского оврага, в связи с необходимостью возведения на том месте здания Черной палаты (Баранов и др., 2014, с. 449). Еще с одним городским некрополем «у западного вала» можно связывать северную границу района гончаров. При прокладке водопроводных труб в 300 м к северу от Галанкина озера в траншеях 1976, 1980 гг. и в связанных с ними раскопах LXXII, LXXIV были выявлены остатки редких жилых сооружений начала XIV в., которые к середине XIV столетия сменяются грунтовым могильником. По наблюдениям Н.Д. Аксеновой, исследовавшей данный некрополь, погребения были выполнены по мусульманскому обряду, «но без строгого соблюдения ориентирования могильных ям на запад-восток», «сохранность костяков очень плоха», «головой все костяки ориентированы на запад или юго-запад», «кладбище, по-видимому, (...) принадлежало рядовым горожанам» (1980, с. 18). Приблизительные размеры некрополя могли составлять 120x100 м, было исследовано 39 погребений.

Южную границу района можно провести, учитывая плотность застройки, которая к югу от раскопов LXI–LXIV, LXVI была представлена отдельными жилыми объектами, располагавшимися на значительном удалении друг от друга, а также наличием в этой части некрополей вблизи зданий мавзолеев. К середине XIV в. оформляется западная граница района гончаров – возводятся городские укрепления, представленные валом со рвом. Таким образом, общая площадь района гончаров в юго-западной части золотоордынского Болгара к середине XIV столетия составляла не менее 43,5 га. В состав района входила рабочая зона, сформированная как минимум из 3 крупных мастерских вблизи водоема (Галанкина озера), зона основной жилой застройки, которая размещалась к северу и северо-востоку от рабочей зоны. Она протянулась с запада на северо-восток от западной линии укреплений

до верховьев Большого Иерусалимского оврага. С восточной периферией района гончаров соотносится здание общественной бани Белая палата. Северную часть района занимал некрополь, который, как и весь гончарный район, просуществовал вплоть до 60-х годов XIV в. После разрушительных событий, связанных с захватом города Булак-Тимуром, какая-либо деятельность на этом участке городища полностью прекращается.

ЛИТЕРАТУРА

Аксёнова Н.Д. Отчет о работах на Болгарском городище в 1969 году / Документальный фонд БГИАМЗ. Инв. № 8-1. С. 20–28.

Аксёнова Н.Д. Отчет о работе на Болгарском городище в 1980 г. на траншеях №5-6 водозабора и на раскопах 72, 74 (при траншеях) / Документальный фонд БГИАМЗ. Инв. № 67-1. КП-406.

Аксёнова Н.Д., Полубояринова М.Д. Исследование ремесленного района в юго-западной части Болгарского городища // Древности Поволжья: эпоха средневековья. (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды) Материалы II Всероссийской конф. «Поволжье в средние века» (25–28 сентября 2003 г. Казань – Яльчик) / Отв. ред. К.А. Руденко. Казань: РИЦ «Школа», 2005. С. 133–156.

Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара // Поволжская археология. 2018. № 2 (24). С. 270–289.

Бадеев Д.Ю. Ремесленные районы золотоордынского Болгара: попытка локализации // Археология Евразийских степей. 2018. №5. С. 81–86.

Баранов В.С., Беляев А.В., Ситдииков А.Г. К вопросу о локализации одного из городских некрополей в южной части Болгарского городища // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 447–450.

Бахматова В.Н., Сивицкий М.В., Ситдииков А.Г. К вопросу о традициях изготовления сфероконических сосудов Болгарского городища (по материалам раскопа 200 (СС) 2014 г.) // Археология Евразийских степей. 2021. №6. С. 20–48.

Бочаров С.Г. Археологические исследования гончарных горнов на Болгарском городище в 2016 году (раскоп ССХVI) // Поволжская археология. 2018. № 2 (24). С. 253–269.

Васильева И.Н. Гончарство Волжской Булгарии в X – XIV вв. Екатеринбург: Наука, 1993. 264 с.

Валиев Р.Р., Храмченкова Р.Х., Ситдииков А.Г. К вопросу о производстве поливной керамики в средневековом Болгаре // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. IV / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 125–128.

Ситдииков А.Г. Отчет об археологических раскопках в Спасском районе, г. Болгар, на Болгарском городище (раскоп ССХVI) в 2016 г. Казань, 2017 / НФ ИА АН РТ. Ф. 4. Оп. 1.

Смирнов А.П. Отчет Болгарской экспедиции 1948 г. / Архив ИА РАН, Р-1, № 219.

Смирнов А.П. Новые данные об исторической и социальной топографии города Великие Болгары // Города Поволжья в средние века / Ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1974. С. 4–13.

Пигарёв Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище) // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.А. Зеленеев. Йошкар-Ола: МарГУ, 2015. 208 с.

Полякова Г.Ф. Отчет о работе на Болгарском городище в 1980 году. Раскоп LXX / Документальный фонд БГИАМЗ. Инв. № 66-1. КП-405.

Федоров-Давыдов Г.А. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / Отв. ред. К.А. Смирнов. М.: Наука, 1989. С. 133–248.

Хованская О.С. Гончарное дело города Болгара // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1954. С. 340–368.

Информация об авторе:

Бадеев Денис Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); denisbadeev@mail.ru

REFERENCES

Aksenova, N. D. 1969. *Otchet o rabotakh na Bolgarskom gorodishche v 1969 godu (Report on Works Conducted at Bolgar Fortified Settlement in 1969)*. Documentary Fund of the Bolgar Historical and Architectural Museum-preserve. Inv. no. 8-1. (in Russian).

Aksenova, N. D. 1980. *Otchet o rabote na Bolgarskom gorodishche v 1980 g. na transheyah №5-6 vodozabora i na raskopah 72, 74 (pri transheyah) (Report on Works Conducted at Bolgar Fortified Settlement in 1980 on trenches no. 5-6 and excavation 72, 74)*. Documentary Fund of the Bolgar Historical and Architectural Museum-preserve. Inv. No. 67-1. КП-406.

Aksenova, N. D., Poluboiarinova, M. D. 2005. In Rudenko, K. A. (ed.). *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (issledovaniia kul'turnogo nasledia Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ordy) (Antiquities of the Volga Region: the Medieval Period (Studies of the Cultural Heritage of Volga Bulgaria and the Golden Horde))*. Kazan: "Shkola" Publ., 133–156 (in Russian).

Badeev, D. Yu., Koval, V. Yu. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region archaeology) 2* (24), 270–289 (in Russian).

Badeev, D. Yu. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 5*, 81–86. (in Russian).

Baranov, V.S., Belyaev, A.V., Sitdikov, A.G. 2014. In Sitdikov, A.G., Makarov, N.A., Derevyanko, A.P. (ed.) *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani (Collection of scientific articles of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress in Kazan)*. Vol. III. Kazan: "Otechestvo" Publ. 447–450 (in Russian).

Bakhmatova, V. N., Sivitskii, M. V., Sitdikov, A. G. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 6*, 20–48 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region archaeology) 2* (24), 253–269 (in Russian).

Vasil'eva, I.N. 1993. *Goncharstvo Volzhskoj Bulgarii v X–XIV vv. (Pottery of Volga Bulgaria in the X–XIV centuries)*. Ekaterinburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

Valiev, R.R., Khrumchenkova, R.Kh., Sitdikov, A.G. 2014. In Sitdikov, A.G., Makarov, N.A., Derevyanko, A.P. (ed.) *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani (Collection of scientific articles of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress in Kazan)*. Vol. IV. Kazan: "Otechestvo" Publ. 125–128 (in Russian).

Sitdikov, A.G. 2016. *Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh v Spasskom raione, g. Bolgar, na Bolgarskom gorodishche (Raskop CCXVI) v 2016 g. T. I (Report on Archaeological Excavations conducted in Spassky District, Bolgar Town, at Bolgar Fortified Settlement (Excavation 216) in 2016)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Fund 4. Inv. 1 (in Russian).

Smirnov, A.P. 1948. *Otchet Bolgarskoi ekspeditsii 1948 g. (Report of the Bolgar Expedition of 1948)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 219 (in Russian).

Smirnov, A.P. 1974. In Smirnov, A.P., Fedorov-Davydov, G.A. (eds.) *Goroda Povolzh'ya v srednie veka (Cities of the Volga region in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ. 4–13 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2015. In Zeleneev, Yu. A. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region) 7*. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

Polyakova, G.F. 1980. *Otchet o rabote na Bolgarskom gorodishche v 1980 gody (Report on Works Conducted at Bolgar Settlement in 1980 (excavation LXX))*. Documentary Fund of the Bolgar Historical and Architectural Museum-preserve. Inv. No. 66-1. КП-405.

Fedorov-Davydov, G.A. 1989. In Smirnov, K.A. (ed.). *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdjev i drevnie goroda Povolzh'ya (Treasures of Sarmatian leaders and ancient cities of the Volga region)*. Moscow: "Nauka" Publ. 133–248 (in Russian).

Khavanskaya, O. S. 1954. In Smirnov, A.P. (ed.). *Kuibyshevskaja arkheologicheskaja ekspeditsiia (Kuibyshev Archaeological Expedition)*. Series: Materialy i issledovaniia po arheologii SSSR (Materials and research on the archaeology of the USSR) 42. Moscow: "Nauka" Publ. 340–368.

About the Author:

Badeev Denis Yu. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; denisbadeev@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.